

Взаимодействие этих троих привело остальных в замешательство, и никто не обратил внимания на тот короткий момент, когда Пэй Лан обратился к кому-то как к «отцу».

Банкет еще не начался и Ян Хань был вызван отцом в кабинет для личной беседы, оставив Пэй Лана слоняться без дела. От нечего делать он решил прогуляться в саду. Старый господин Ян любил тишину и покой, поэтому в обширной старой резиденции проживало всего несколько человек, ухаживающих за домом. Пэй Лан неторопливо бродил, время от времени останавливаясь, чтобы полюбоваться цветущими бутонами и пышной зеленью.

Ранее в главном зале его появление с Ян Ханом привлекло любопытные и удивленные взгляды. Однако, несмотря на вопросы в их головах, никто не осмелился их озвучить. Теперь, когда Пэй Лан был один, кто-то воспользовался возможностью и подошел к нему.

Первыми выступили его биологический отец и мачеха.

«Неблагодарный мальчишка! У тебя хватило наглости заявиться сюда? Ты думаешь, семья Ян — это место, куда можно просто взять и прийти? Это такое большое событие, я намеренно не сообщил тебе о нем, но ты все еще имеешь наглость приходить без приглашения!» - его отец в ярости налетел в него, разразившись гневной тирадой, а рядом с ним стояла его мачеха со злобным взглядом.

Пэй Лан безмятежно улыбнулся, опустив голову, чтобы медленно вдохнуть легкий цветочный аромат. На небе, усыпанном звездами, светила безмятежная луна, а воздух был наполнен насыщенным ароматом цветов. Вилла сияла яркими огнями - такая приятная ночь была осквернена присутствием этих двоих.

«Я пришел сюда с Ян Ханем», — сказал Пэй Лан легким тоном: «Если мое присутствие вам не нравится, не стесняйтесь обсудить это с ним или сообщите старому мастеру Яну».

«Ах ты негодяй! Сегодня помолвка Цзыцина! Если ты посмеешь выкинуть какой-нибудь трюк, я тебя не отпущу!» — ядовито бросила его мачеха, убежденная, что Пэй Лан специально приехал, чтобы сорвать помолвку. В конце концов, тот скандал с соблазнением парня своего брата был общеизвестен.

Пэй Лан не мог не расхохотаться, услышав ее слова: «Тетя, не заводись ты так, я не собираюсь с ним соперничать. Но тебе уже за пятьдесят, твое лицо все в морщинах. Когда ты злишься, тональник на твоём лице трескается, как плохо оштукатуренная стена. Он отслаивается кусками — так уродливо и страшно, брр!»

«Как вы и сказали, сегодня такое важное событие, представьте, если это упадет в еду во время ужина... Насколько это будет неловко?» - невинный тон, но такие резкие слова, намеренно предназначенные для того, чтобы разозлить. Он внимательно изучал лицо своей мачехи. Хотя он специально преувеличил, ее макияж действительно выглядел неестественно бледным. Но какая женщина не заботится о своей внешности?

Женщина задрожала от ярости, стиснув зубы, и подняла руку, чтобы ударить Пэй Лана: «Ты несешь чушь! Это ты всегда был тем, кто позорил нас! Такой стервец, как ты, не стоит даже мизинца на ноге моего сына!»

«Я здесь не для того, чтобы соревноваться с гориллой», — невинно сказал Пэй Лан, крепко сжимая ее за запястье, чтобы не дать ей его ударить.

Мужчина, который хорошо знал о способностях Пэй Лана, быстро вмешался, чтобы успокоить женщину, и уставился на Пэй Лана - его усы гневно подергивались: «Как только Цзыцин женится на Сююане, он станет частью семьи Ян. Он тот, с кем ты не можешь тягаться. Я слышал, ты присоединился к съемочной группе - отныне ты больше не мой сын. Ты достаточно взрослый, чтобы позаботиться о себе сам. Что касается Цзыцина и наших дел, то после сегодняшнего вечера они тебя не касаются».

Они предположили, что Пэй Лан все еще не сдался и каким-то образом заставил Ян Ханя привести его сюда. Разорвав родственные связи, они верили, что смогут избавиться от позорящего их надоедливого сына.

«Ничто не порадует меня больше», — ответил Пэй Лан, и на его лице заиграла холодная улыбка.

Ему такой отец не нужен. Если бы первоначальный владелец этого тела был еще жив, он бы точно не захотел признавать этого человека своим отцом: «Но позвольте мне дать вам совет: держите Пэй Цзыцина под контролем и убедитесь, что он не провоцирует меня».

«Ты...» - «отец» был так взбешён высокомерным отношением Пэй Лана, что у него подскочило кровяное давление, из-за чего он едва не потерял равновесие.

«Вы гости в семье Ян, как и я. Некоторые слова и действия должны иметь свои пределы. В конце концов, то, что вы сделали, не совсем достойно уважения», - Пэй Лан, чье хорошее настроение от наслаждения пейзажем было испорчено, оставил их, сказав это на прощание, прежде чем уйти.

Вскоре после этого их нашел Пэй Цзыцин и, увидев, что его родители в ярости, был убит горем, выглядя так, будто собирался заплакать: «Папа, мама, брат снова сказал вам грубые вещи?»

«Больше не называй его братом!» - от одного лишь упоминания имени Пэй Лана старик вскипел: «Я разорвал с ним отношения отца и сына. С этого момента ты не должен обращаться к нему как к брату — отныне он не часть семьи Пэй. Ты мой единственный сын».

Лицо Пэй Цзыцина побледнело. Он замер на мгновение, его глаза наполнились слезами: «Папа, поскольку это твое решение, я буду его уважать. Я постараюсь быть хорошим сыном и буду хорошо заботиться о тебе и маме в будущем».

«Увы, я растил его больше двадцати лет, а он оказался просто бесполезным металлоломом — неблагодарным и бесполезным», — глубоко вздохнул старик, крепко сжимая руку Пэй Цзыцина: «Но ты, Цзыцин, ты другой — такой умный и способный».

«Это все благодаря превосходному воспитанию моего отца», — скромно ответил Пэй Цзыцин, его слова явно понравились старику и он наконец расплылся в улыбке.

«А где Сююань?» - заметив, что Ян Сююань, который обычно был неразлучен с Пэй Цзыцином, отсутствует поблизости, пожилой мужчина не мог не спросить.

«Дядя хотел поговорить с ним о чем-то. Я заметил, что мамы и папы нет рядом, поэтому отошел, чтобы найти вас», — объяснил Пэй Цзыцин, ведя родителей обратно в дом: «Мама, папа, банкет скоро начнется. Давайте вернемся».

Тем временем Пэй Лан, чье настроение было испорчено, направился в другом направлении и оказался у искусственного пруда на заднем дворе.

Освещение вокруг пруда менее яркое. Украшенный дорожками фонариков, он имел нежный и романтический вид. Приятный звук текущей воды в тихой ночи успокоил его поселившееся в нем разочарование, постепенно унося его прочь.

Присев на бортик, он заметил, как в воде плавают и пускают пузыри рыбы кои. Найдя это забавным, он слегка наклонился вперед и протянул руку, осторожно похлопав по поверхности воды. Испугавшись, рыбы разбежались во все стороны.

Напряженное выражение сменилось искренней улыбкой.

Рябь, вызванная испуганными рыбами, исказила отражение света на воде — отбрасываемые на него тени танцевали на лице, создавая поразительно красивую сцену. Этот момент и увидел Ян Сююань, проходящий мимо, на мгновение впад в транс — его сердце пропустило удар, ощутив неизвестный доселе трепет, застигнутое врасплох мимолетным чувством спокойствия и красоты.

Так вот каким был Пэй Лан, когда он был один — не навязчивый или острый на язык, а тихий, умиротворенный, почти ни с чем не сравнимое спокойствие.

Однако столь очаровательная сцена была прервана звонком телефона.

Пэй Цзыцин, не найдя его, позвонил ему.

Раздраженный, что его прервали, Ян Сююань сбросил звонок после первого же гудка. Но инородный звук уже привлек внимание Пэй Лана, он убрал руку, все еще мокрую от воды и повернулся, чтобы посмотреть на очередного нарушителя спокойствия. Увидев Ян Сююаня, он

слегка нахмурился.

Пэй Лан не знал, как долго Ян Сююань стоял там. Он не издал ни звука, когда подошел и если бы не телефонный звонок ранее, Пэй Лан даже не понял бы, что он там был.

Выражение лица Ян Сююаня было несчастным: «Вы с Ян Ханем действительно вместе?»

В этот момент казалось, что главный герой был очень обеспокоен этим вопросом.

Пэй Лан был удивлен вопросом и ответить на него было нелегко, поэтому он перевел тему: «Ты всегда называешь его по имени в личной беседе? Это не очень уважительно, учитывая, что он твой дядя».

«Хех...», — Ян Сююань снова проявил свою истинную сущность, сделав несколько шагов к Пэй Лану: «Ты сегодня здесь из-за меня, не так ли?»

«Хотя мне неприятно это признавать, но... да. Если бы ты не собирался обручиться, я бы не пришел», - внезапная смена поведения Ян Сююаня заставила Пэй Лана насторожиться: «Поздравляю, кстати. Желаю вам с Пэй Цзыцином счастливой семейной жизни».

Услышь Ян Сююань такое пожелание раньше, он был бы удовлетворен и рад. Но сегодня они не принесли ему той радости, которую он себе представлял. Вместо этого... они его разозлили.

Этот человек, который раньше любил только его, тот, на кого он сам всегда смотрел свысока и игнорировал.

Ян Сююань был лицемером. Когда Пэй Лан преследовал его, он презирал и унижал его, используя его имя как трамплин для создания репутации глубоко преданного и верного возлюбленного. Но теперь, когда Пэй Лан больше не любил его, он чувствовал необъяснимое разочарование. Даже если он не хотел Пэй Лана, даже если он плохо с ним обращался, он не позволит никому забрать его игрушку. Как мог кто-то другой, особенно тот, кого он презирал, его дядя, подобрать то, что он отбросил?

Это сделано намеренно, чтобы причинить ему неприятности и сделать несчастным!

Ян Хань взял этого человека, отполировал и заставил сиять. Теперь... Ян Сююань не мог не почувствовать укол интереса.

«Мне не нужно твое благословение!» — прорычал Ян Сююань. Он не осмеливался напасть на Пэй Лана — не только из-за Ян Ханя, но и потому что знал навыки Пэй Лана - испытал их на себе. Если они будут сражаться, он не был уверен, что победит. Поэтому все, что он мог сделать, это выразить свое разочарование словами.

«Что в нем такого хорошего, что ты готов следовать за ним? Ты вообще знаешь, кто он такой? Его мать была кухаркой в моей семье! Эта стерва соблазнила моего деда, когда он напился - вот как он появился на свет. В семье Ян он не более чем незаконнорожденный сын любовницы, тот, кто не принадлежит к приличному обществу!»

Пэй Лан всегда знал, что отношения между дядей и племянником были натянутыми, но он не осознавал, что главный герой настолько ненавидит своего дядю.

Слова Ян Сююаня были резкими и Пэй Лан, посочувствовав Ян Ханю, резко возразил: «Кто учил тебя родному языку? Что ты имеешь в виду под «любовницей»? К тому времени твоя бабушка уже умерла, а твой дедушка снова женился. Кроме того, неужели ты думаешь, что твой дедушка, столько повидавший на своем веку, потерял бы разум просто из-за небольшого количества алкоголя, если бы между ними не было взаимных чувств?»

Когда у старого мастера родился Ян Хань, ему было уже за сорок. Отец Ян Сююаня к тому времени уже был взрослым и постоянно смотрел свысока на своего младшего брата, подавлял его и считал соперником в борьбе за семейное имущество. Это презрение передалось и сыну, Ян Сююаню. Несмотря на то, что он был обязан поддерживать видимость хороших отношений из-за кровных уз, он никогда по-настоящему не уважал своего младшего дядю, лишь боялся устрашающих способностей Ян Ханя.

Более того, никто не выбирает обстоятельства своего рождения. Ян Хань не сделал ничего плохого.

Ян Сююань уставился на Пэй Лана, его переполнял гнев: «Ты на самом деле защищаешь его? Он же не более чем калека! Он получил менее пяти процентов активов семьи Ян, и это только потому, что мой отец пожалел его и не выгнал! Для такого человека как он, семья Ян уже сделала более чем достаточно, вырастив его до взрослого возраста!»

Пэй Лан теперь был по-настоящему взбешён, его тон стал холодным и резким: «Послушай себя! Несмотря ни на что, он всё равно твой старший и в нем течет кровь семьи Ян. Ты действительно думаешь, что твой отец имеет право решать, остаться ему или уйти? Что это — твой отец уже стал главой семьи Ян, когда твой дедушка все ещё здесь? Интересно, разбило бы это сердце твоему дедушке, услышь он своего хорошего внука?»

Он вспомнил тот раз, когда Ян Хань вернулся после семейного ужина из поместья Ян, отправившись в бар, чтобы утопить свою печаль в алкоголе. Должно быть, он был глубоко обижен.

Казалось, только старый мастер действительно заботился о Ян Хане, в то время как все остальные относились к нему с насмешкой и презрением. Для такого гордого человека, как Ян Хань, хотя в его рождении не было ничего плохого, однако это стало оружием для семьи Ян, чтобы принизить его. А его травма и неспособность ходить только подлила масла в огонь, сделав недоброжелателей еще более беспринципными.

В глазах Пэй Лана героический образ Ян Сююаня давно рухнул. Без ауры главного героя, он даже не был достоин сравнения с Ян Ханем.

Какое право он имел высмеивать или судить Ян Ханя?

Язвительность Пэй Лана надолго лишила Ян Сююаня дара речи, яростный огонь в его глазах разгорался все ярче с каждой секундой, но Пэй Лан не боялся: «Ты должен быть благодарен, что он сейчас не может ходить, потому что даже сидя в инвалидном кресле, он затмевает тебя во всех отношениях. Ты не можешь сравниться даже с одной прядью его волос. Убери фамилию Ян, и ты не более чем вспыльчивый, никчемный, посредственный жеребец*. Времена меняются. Твое нынешнее самодовольство не гарантирует успеха в будущем. Даже сидя, он сияет. В тот день, когда твой дядя снова встанет, ты будешь не более чем лабораторной мышью в стеклянной клетке, отданной на его милость».

(п/п: полагаю, что Пэй Лан уничижительно называет героя жеребцом, имея ввиду, что тот годится только для одного — продолжения рода. Существо без достоинств, годное лишь для размножения.

Лошадок жалко за такое сравнение...)

<http://bllate.org/book/14641/1299724>